

Митрополит Иларион: война – это не метод решения накопившихся политических проблем

29 января 2022 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Каждые выходные мы обсуждаем актуальную повестку с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Е.

Грачева: Главная тема нескольких последних недель – слухи о возможной войне России с Украиной, на фоне которых курс доллара в какой-то момент достиг 79 рублей. Даже при отсутствии реальной войны, на которой спекулирует Запад, не может не тревожить перспектива введения новых санкций. Вот такая статистика лично меня беспокоит: в 1990 году в Европе было 30 тысяч американских солдат, в 2014 году – 42 тысячи, сегодня – уже 75 тысяч.

Даже те, кто не интересуется этими цифрами, всегда чувствуют на себе очередное обострение отношений России и Запада. Обычные граждане международных рейсов говорят, что их начинают «кошмарить» досмотрами (например, прилетающих в Лондон), еще сложнее становится получить визы; ряд производителей товаров без причины отказываются ввозить в Россию свою продукцию и т.д. На этом фоне, естественно, общество раскалывается: одним важнее ездить за границу, как это было до 2014 года, другим – более глобально смотреть на проблемы. Я процитирую: «Никого не смущает, что российские войска стоят на территории России, а американские – в тысячах километрах от дома». Лично Вас, владыка, это смущает? И каков Ваш прогноз развития ситуации на российско-украинской границе?

Митрополит Иларион: Меня и как священнослужителя, и как гражданина очень волнует и тревожит происходящее вокруг и те высказывания, которые приходится слышать с разных сторон. С одной стороны, мы слышим от руководства Российской Федерации заверение в том, что Россия не собирается нападать на Украину. Мы слышим также из уст украинских политиков информацию о том, что они не видят угрозы нападения со стороны России. Но Америка настойчиво продолжает внушать своим западным партнерам, что Россия готовится к нападению и поэтому нужно вывозить

персонал посольств из Украины и готовиться к полномасштабной войне. Всё это не может не тревожить и не беспокоить.

Мы также знаем, что и в Америке, и в Украине, и в России есть политики, которые считают, что война – это правильное решение в данной ситуации. В Америке в этом заинтересовано, в частности, оружейное лобби. В Украине в том, чтобы начались полномасштабные военные действия, заинтересованы политические силы, которые потеряли власть и на этом хотели бы ее себе вернуть. А в России есть политики, которые напоминают о том, что наша страна никогда не проигрывала ни в одной войне, следовательно, «кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет».

Во-первых, давайте вспомним, какой ценой Россия побеждала в войнах. Эта цена – миллионы жизней. Во-вторых, давайте вспомним о том, что каждая война приносит неисчислимы бедствия людям. Также надо помнить о том, что исход войны непредсказуем. Можно ли считать, что Россия победила в Первой мировой войне? Давайте вспомним, с каким энтузиазмом Россия вступала в нее, какими патриотическими чувствами сопровождалось вступление России в эту войну. Мог ли кто-нибудь тогда предположить, что через три года Россия рухнет?.. По всем этим причинам я глубоко убежден в том, что война – это не метод решения накопившихся политических проблем. Поэтому политики и все мы должны делать всё от нас зависящее для того, чтобы предотвратить эскалацию конфликта и такое развитие событий, о котором сегодня говорят американцы.

Е. Грачева: Владыка, приходится вернуться к теме Крещения Господня. В преддверии этого праздника Вы говорили о том, что крещенские купания – изначально не церковная традиция и что Вы никогда не призываете людей, особенно если они неподготовлены к этому, окунаться в открытую прорубь. В этом году случилась чудовищная трагедия: в открытой купели, причем на глазах у своей семьи, погибла женщина. Спасатели были рядом, но ничего не смогли сделать, ее мгновенно унесло подводным течением. А еще интернет облетело видео, на котором мать насильно окунает в крещенскую купель своего сына, тот сопротивляется, кричит, а спасатели помогают ему окунуться.

Многие считают Церковь виновной в подобного рода событиях и поведении верующих людей. У Вас есть, что им ответить? Что сказать, например, матери, которая вопреки воле сына окунает его в крещенские воды?

Митрополит Иларион: Это страшная трагедия, я искренне сочувствую родственникам погибшей. Я хотел бы, чтобы эта трагедия послужила напоминанием о той осторожности, с которой надо подходить к крещенским купаниям. Когда крещенские купания организованы при участии Церкви, то Церковь всегда заботится о безопасности людей. Это происходит не на реках, где быстрое течение, а как правило, в стоячих водоемах: озерах или прудах. Проруби в таком случае

оборудованы перилами, спасательными средствами, очень часто дежурят спасатели. Если все эти условия соблюдены и человек чувствует себя достаточно здоровым, чтобы погрузиться в ледяную воду, то он может себе это позволить, но еще раз повторю: Церковь к этому не призывает, не принуждает и даже не побуждает. Тем более недопустимы с точки зрения Церкви случаи, когда ребенка против его воли погружают в крещенскую купель. Для людей всех возрастов такое погружение может быть только добровольным, и оно должно осуществляться только там, где соблюдаются все возможные меры предосторожности.

Е. Грачева: Одно из первых решений на отрывшейся весенней сессии в Государственной Думе – введение пожизненного заключения для педофилов-рецидивистов. Сейчас такая мера возможна, если жертве преступника меньше 14 лет, но после принятия законопроекта максимальное наказание распространится и на тех, чьим жертвам было меньше 18 лет. Звучат предложения о принудительной кастрации в качестве замены смертной казни. Депутат Сергей Миронов полагает, что «горбатого только могила исправит» и предлагает вернуть в России смертную казнь за педофилию. Что Вы об этом думаете?

Митрополит Иларион: Мы уже обсуждали эту тему в одной из предыдущих передач. Я тогда сказал, что не считаю введение смертной казни решением проблемы и что пожизненное заключение является адекватной мерой для пресечения подобной противоправной, безнравственной и преступной деятельности. Не думаю, что мы должны обсуждать введение смертной казни, но заслуживают внимания слова председателя Госдумы о том, что эти люди должны содержаться в тяжелых условиях, сами зарабатывать себе на хлеб. Пожизненная изоляция таких опасных людей обезопасит тех, кто остается на воле.

Е. Грачева: Тем не менее будем реалистами, ведь мы живем в современном мире: половую жизнь подростки чаще всего начинают до наступления совершеннолетия. Стоит ли в России определить так называемый возраст согласия, как, например, в Японии?

Митрополит Иларион: Думаю, что законодательно определить возраст согласия было бы полезно. По крайней мере, для того, чтобы можно было отделять случаи сексуального контакта, которые имеют добровольный характер с обеих сторон, от тех, в которых было применено насилие. Дело в том, что грань между такими случаями очень часто бывает достаточно тонкой и не всегда юристам, суду удастся в этом в полной мере разобраться.

Церковь неслучайно говорит о том, что сексуальный контакт допустим только в рамках брачного союза, потому что те сексуальные контакты, которые происходят вне этих рамок или до заключения брачного союза, чреватые очень многими опасностями, в том числе тем, что, например, человек, который гораздо старше по возрасту, будет приставать к человеку, который гораздо

моложе. Здесь возможны всякие варианты: учитель с ученицей, тренер с юной спортсменкой и т.д. Чтобы предотвратить случаи насилия, такая законодательная норма была бы нелишней.

Е. Грачева: Также в Госдуме на днях предложили полностью запретить в России суррогатное материнство. По словам председателя думского комитета по вопросам семьи, женщин и детей Нины Останиной, русские женщины «рожают для богатых иностранцев, а им дети нужны лишь для развлечения». Согласны ли Вы с Ниной Останиной? Приветствуете ли Вы предложение совсем запретить в России суррогатное материнство?

Митрополит Иларион: Церковь неоднократно высказывала свое отрицательное отношение к практике суррогатного материнства. Церковь не является принципиальной противницей медицинской помощи тем людям, которые не могут зачать ребенка. Допустимым, с точки зрения Церкви, является искусственное оплодотворение [жены от мужа] при условии, что при этом не будут уничтожаться избыточные эмбрионы. Такое искусственное оплодотворение Церковь рассматривает как происходящее в рамках брачного союза.

Суррогатное материнство – это то, что выводит за рамки брачного союза и грозит этому брачному союзу разрушением, потому что здесь подменяется само понятие материнства, человеческой личности, которое заменяется на некую биологическую особь: появляется мать биологическая и мать суррогатная, то есть две женщины, которые (каждая по своим причинам) могут претендовать на ребенка. В общем, создается нравственная коллизия, которая разрушает уникальность брачного союза. Поэтому Церковь не может приветствовать такие способы помощи бездетным супругам и однозначно выступает против суррогатного материнства. Тем более, что эта практика ставится на поток, она имеет явно выраженный коммерческий интерес для определенных структур, которые на этом наживаются. Речь может идти о продаже детей. Суррогатная мать, как правило, вынашивает ребенка за деньги, иными словами, ребенка потом продают и покупают.

По всем этим причинам Церковь считает суррогатное материнство недопустимым и приветствует всякую инициативу, которая направлена на искоренение этой порочной практики.Е.

Грачева: Большое спасибо, владыка, что прокомментировали для нас эти новости.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина. Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир». Вопрос: Недавно я услышала на вашем YouTube-канале молитву Исаака Сирина, которую Вы перевели на русский язык. Эти 30 минут перевернули мою жизнь. Я всем сердцем хочу быть в этой вере, переживать такую любовь ко Христу. Это уникальные, фантастические по своей духовной силе слова. Владыка, а что Вы чувствовали, когда перекладывали этот текст на русский язык? Признаюсь, я бы умерла от переживаний и чувств. Извините за эмоциональность.

Митрополит Иларион: Как видите, я не умер от переживаний и чувств. Это было более двадцати лет назад, когда я переводил с сирийского языка не только эту молитву преподобного Исаака Сирина, но и другие его молитвы и беседы, входящие в так называемый второй том. Он потом вышел на русском языке под названием «О Божественных тайнах и о духовной жизни».

Когда я учился в Оксфорде, я познакомился там с замечательным человеком Себастьяном Броком, крупнейшим в мире специалистом по сирийской письменности. Он обнаружил эту рукопись X века в Оксфордской библиотеке (позже были обнаружены еще несколько рукописей). По этой самой рукописи я и переводил эти тексты – не самостоятельно, а под руководством профессора Себастьяна Брока.

Эти тексты настолько поразительны, актуальны и глубоки, что сердце современного человека откликается на эти слова. Неслучайно молитву Исаака Сирина на различных YouTube-каналах просмотрели миллионы людей. Казалось бы, это не шлягер, не рэп, который сейчас собирает миллионы просмотров, но эта удивительная по своей глубине и красоте молитва собрала миллионы просмотров. Почему? Потому что она резонирует в сердцах миллионов людей так же, как она отозвалась в Вашем сердце.

Когда я переводил эти тексты, конечно, испытывал особые чувства, потому что благодаря этому чтению, этому переводу ты погружаешься в мир, в котором жил святой человек, жили святые люди много веков назад: они приблизились к Богу, открыли Его для себя и открывают Его для нас. Вот почему я считаю очень полезным чтение святоотеческой литературы вообще и, в частности, чтение молитв, которые были написаны святыми отцами.

Вопрос: Как-то моему мужу, тогда еще молодому человеку, батюшка в храме сделал замечание по поводу длины его волос. По словам священника, мужчинам-мирянам нельзя носить длинные волосы, так как это позволительно только служителям Церкви. С того случая, который, признаюсь, сильно смутил моего супруга, прошло уже много лет, а потому хотелось бы уточнить: как сейчас Церковь относится к длинноволосым мужчинам-мирянам?

Митрополит Иларион: Я думаю, что священник в данном случае совершил ошибку. Не его дело, какой должна быть длина волос у Вашего мужа и вообще у любого молодого человека. Апостол Павел говорит о том, что мужчина не должен носить длинные волосы, потому что тем самым он бесчестит себя, но апостол Павел вовсе не говорит в том же тексте, что священники могут носить длинные волосы. В одной из предыдущих передач я показал древние иконы, мозаики и фрески, на которых изображены святые: апостолы Петр и Павел, святитель Николай, святитель Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие древние святые. Ни у кого из них не было длинных волос.

Поэтому представление о том, что священники должны носить длинные волосы, а миряне-мужчины не могут иметь длинные волосы – это просто предрассудок. Не обращайте на эти слова внимание. Пусть Ваш муж носит такую причёску, какая ему нравится.

Вопрос: Я далек от Церкви, но поддерживаю ее тогда, когда она выступает в защиту морали. Хотел Вас попросить обратить внимание принимающих решения о расширении сетей магазинов «для взрослых». У меня двое маленьких детей и я не понимаю, почему я должен постоянно выдумывать ответы на вопрос: а что это за игрушки для взрослых? Если и разрешать такие магазины, то почему нельзя делать их без кричащих вывесок?

Митрополит Иларион: Я считаю, что такие магазины вообще должны быть запрещены, но Церковь обычно не спрашивают, когда принимают такие решения. Очень многие люди в отличие от Вас всячески боятся влияния Церкви на общество и говорят: почему Церковь вмешивается в те или иные вопросы, диктует, как нам жить? Действительно, мы в Церкви имеем возможность обращаться к своим чадам и говорить им о том, что позволительно, а что непозволительно. Мы можем сказать своим чадам, что посещение таких магазинов непозволительно, но заставить государственные власти закрыть их или регулировать вывески и рекламу мы, к сожалению, не можем.

Позиция Церкви по этим вопросам очень ясная и однозначная: мы выступаем против половой распущенности, разврата в любых его формах, а так называемые «магазины для взрослых» – это не что иное, как узаконенный разврат. Но Церковь не может диктовать власти, что разрешать, а что запрещать, мы можем только давать советы. Хочу Вас заверить в том, что Церковь никогда не упускает возможности выразить свою позицию представителям власти и сказать ей, что с точки зрения Церкви является допустимым, а что – недопустимым.

Вопрос: Владыка, спасибо Вам за ответ про Деда мороза. У меня другой вопрос. Мама мне читает Библию, и там у царей много жен. А разве так можно? Митрополит Иларион: Надо сказать, что в Ветхом Завете вообще описано много разных недопустимых вещей. Но тогда были другие нравы, тогда цари могли позволять себе все, что хотят: они могли иметь много жен, могли безнаказанно совершать убийства. Всё это описывается в Библии не для того, чтобы кто-то сейчас этому подражал, а потому что такова была жизнь. О том, что можно и что нельзя, лучше узнавать от Самого Иисуса Христа, а узнается это не из Ветхого, а из Нового Завета, а именно – из Евангелия. Христос сказал очень прямо и на все времена, что у одного мужа может и должна быть только одна жена, этого правила Церковь и придерживается.

Хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла: «Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5.17-18). Я желаю вам всего

доброе. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/88917/>